

Шевкалом показала хану невыгоду этого способа управления. Поэтому Узбек был бесконечно доволен, когда Иван Данилович московский взял на себя собирание дани с других княжеств и отвоз ее в Орду. Теперь хану больше не было нужды менять очередь великого княжения, чтобы ослаблять князей взаимной борьбой.

Московский князь сделался как бы управляющим татарского владыки под всей русской землей, избавлявшим его от всяких хлопот по взысканию выхода с княжеств. «Сел на великое княжение Иван Данилович» — говорит летописец — «и стала тишина христианам на многие лета и перестали татары воевать русскую землю.»

В свою очередь московский князь сразу получил решительный перевес над всеми другими князьями. Особенно важно было скопление в его руках больших денежных средств; Иван Данилович (1328—41), недаром прозванный Калитой (что значит денежный кошель), с удивительным искусством умел пользоваться своей постоянно нараставшей казной. Его главное занятие составлял неустойимый «примысел», т. е. покупка имений и сел, причем, кроме прямого присоединения к своему княжеству, он еще закупал поля, угодья и населенные дворы во владениях других князей, раскидывая всюду нити своего влияния. При нем московская область заключала в себе все течение р. Москвы с городами Можайском, Звенигородом, Москвой и Коломной; на югозапад от Коломны она простиралась вверх по Оке с городами Каширой и Серпуховом; на северовостоке владения московские охватывали часть Поволжья с городами Угличем и Костромой; далеко за Волгой Калита купил у обедневших местных князей Галич Мерский (т. е. финского племени Мери, называемый так в отличие от южного, Червенского) и Белозерск. Возвращаясь из Орды, Калита каждый раз приводил с собой множество пленников русских, которых он выкупал из неволи: этих «ордынцев» он селил на пустырях, т. е. невозделанной земле своего княжества, помогал им расчищать леса, обзаводиться хозяйством, на несколько лет вперед освобождал от всяких податей; за то он потом вознаграждал себя хорошими оброками с тех же устроенных им новоселов.

Действия Калиты по сбору дани и по приобретению земель никем не проверялись, и на них никто не приносил жалоб хану. Выдав свою дочь за ростовского князя, Калита прислал в Ростов наместником боярина Василия Кочеву, который учинил великие притеснения гражданам, вымогая от них деньги, а своего соперника, ростовского боярина Аверкия подверг поруганию, подвесив его вниз головою.

Калита девять раз ездил в Орду: в виду опасности пути, на случай смерти князь, уезжая, оставил духовную грамоту (завещание) о разделе всех своих владений и движимого имущества. Города и села, леса и поля он делит в перемежку с блудами, ковшами, ожерельями, шубами и шапками между своими